

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зоя Хилл спасает Галактику. Глава 3: К чему приводит беспечность в космосе

Космос опасен.

Нас учили этому в космической школе, нас предупреждали об этом в Transgalactic Spacelines. — Ваша профессия — одна из самых опасных на нашей планете, — говорил перед первым полетом наш инструктор, смешной пожилой человечек, любящий размахивать руками и таращить глаза. — Большинство земных профессий существует давно, и риски, с которыми приходится сталкиваться представителям этих профессий, хорошо изучены. Представьте себе шахтера, спускающегося под землю, пожарника, входящего в горящее здание, или военного, отправляющегося в горячую точку. Все они знают, на что идут: шахтер понимает, что шахта может обвалиться, и его может придавить обломками, или он может умереть под ними от нехватки кислорода, пожарник осознает, что может погибнуть в пламени или скончаться от удушья, военный знает, что может быть убит. Этим профессиям сотни и тысячи лет, и все опасности, связанные с ними, изучены, классифицированы, разложены по полочкам. Построены сложнейшие математические модели, описывающие риски каждой такой профессии. У вас же, — инструктор выпучил глаза и медленно обвел ими аудиторию, — у вас же это далеко не так.

Мы вступили в первый межзвездный контакт чуть больше чем тридцать лет назад, а межзвездными перевозками начали заниматься всего семь лет назад, когда вступили в Галактическое Содружество и получили лицензию. Мы только начинаем налаживать отношения с другими галактическими расами, а наши знания об этих расах и их средах обитания пока ограничиваются общими данными, предоставленными нам в Галактическом Содруестве, и время от времени пополняющимися отчетами о полетах наших кораблей. Поэтому вы должны зарубить себе на носу: надо всегда быть на чеку! Запомнили? Всегда быть на чеку! Бдить! Не расслабляться ни на минуту! Ждать подвоха от каждого даже самого безобидного существа! Ясно? Вы можете быть уверены, что, скажем, добродушный ригелианец, с которым вы завели беседу, в следующую секунду не размозжит вашу голову об стену, приняв какой-то ваш случайный жест за оскорбление или попытку напасть? Или что напиток, которым угощает вас ваш новый знакомый веганец, не разьет вам желудок? Еще раз повторяю: не расслабляться и быть на чеку!

Помню, что глядя на этого смешного старичка и то, как он яростно размахивает руками и бегаёт по аудитории, я едва сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху.

— Интересно, а считается ли его профессия опасной? — обратилась я к девушке, сидящей рядом со мной и конспектирующей все в большом блокноте.

— Что? — удивилась она.

— Он так эмоционально рассказывает, что мне все время кажется, что у него сейчас случится приступ.

Шутка не прошла. Девушка очень странно на меня посмотрела и снова принялась что-то записывать. Да уж, подумала я, видимо, придется работать среди этих зануд. Это вообще чудо, что меня сюда взяли. Стоило им позвонить в космическую школу, и там бы им про меня много рассказали. Такого, что даже мой диплом с отличием мне не помог бы.

Устав от постоянного движения, старичок инструктор оперся об стол и с минуту постоял, переводя дыхание.

— Вы, конечно, понимаете, — продолжал он уже спокойнее, — как нам сейчас важно создать хорошую репутацию в космосе. Надо признаться, что не все наши сотрудники прилагают к этому усилия, — он откашлялся и как-будто бы смутился. — Бывают ну вообще, просто вопиющие случаи. В прошлом году вот например. Сотрудница Transgalactic Spacelines забеременела от веганца. Естественно, ее пришлось уволить. А совсем недавно капитан одного из наших звездолетов был уволен за то, что пользовался услугами женщин, которые... которые... за деньги предоставляют определенного рода услуги...

— Женщин-землянок? — спросила одна из борт-проводниц.

— Нет, это были женщины с Проциона. Он поднял их с планеты на корабль.

— А скажите, — спросила та же девушка. — А вот если бы он сам спустился на планету, и воспользовался бы их услугами там, в специально оборудованном для этого месте, ему было бы что-то за это? Я имею в виду, в его личное время, в часы, которые ему полагаются для отдыха.

— Девушка, — в глазах инструктора блеснул злой огонек, — я такие вопросы не решаю. Но могу вас заверить, что если бы правление Transgalactic Spacelines посчитало, что репутации компании что-то грозит, его бы уволили.

— Спасибо, — на лице девушки показалась насмешливая ухмылка. Инструктор уже хотел продолжать, но она его снова прервала: — А вот представьте другую ситуацию. В свой выходной день я отправляюсь на одну из планет, и там знакомлюсь с местным мужчиной. Мы общаемся, он приглашает меня выпить. Что мне можно с ним делать, а что нельзя?

Я улыбнулась, мне понравилась эта девушка.

— Простите, я не уверен, что понял ваш вопрос...

— Я знакомлюсь с мужчиной с другой планеты, — повторила она. — Вроде же это мое дело, до какого этапа дойдут наши отношения, верно? Или это тоже как-то регулируется нашей компанией?

В аудитории зашептались.

— Вы слышали, что я только что рассказывал про борт-проводницу, забеременевшую от веганца? — инструктор начал раздражаться.

— Да, конечно. Но беременность — это крайний случай, тут я все поняла. Беременеть же не обязательно, правда? — продолжала она с наглой улыбочкой, — Существуют различные средства контрацепции, да и вообще, в большинстве случаев они не нужны, насколько я знаю, потому что геном человека несовместим с...

— Ах, насколько вы знаете! — вспыхнул инструктор. — То есть вы уже все узнали для себя на этот счет?! Удивительно, как вы вообще прошли на собеседовании в нашу компанию! Как вас зовут?

— Рита Мортон, сэр. Но боюсь, что вы меня неправильно поняли. Меня интересует чисто формальная сторона вопроса. Когда я читала устав нашей компании, я ничего не нашла там на этот счет. Поэтому я и спрашиваю, если это регулируется компанией, то хорошо бы где-то узнать, что можно, а чего нельзя. Просто, чтобы быть осведомленной.

Инструктор немного успокоился, но теперь тяжело дышал. Да, видимо, его профессия тоже опасная.

— Я вам тут битый час рассказываю о том, какими нужно быть осмотрительными и бдительными в космосе, а вы спрашиваете о том, можно ли там знакомиться с мужчинами? Вам что, приключений захотелось? Прилетайте на Землю, и знакомьтесь с вашими

мужчинами, сколько влезет. Там-то они вам зачем? Кто будет вас искать, если вас вдруг похитят? Вы слышали, что в Галактическом Содружестве известны случаи торговли гуманоидами? Неужели вы думаете, что компания может себе позволить расходы на ваши поиски, если с вами что-то произойдет?

— Спасибо, сэр. Еще раз говорю, что я спрашиваю просто чтобы лучше разобраться в правилах, — можно было бы поверить в искренность ее слов, если бы не наглая улыбочка на ее губах.

После инструктажа я догнала ее в коридоре. Мы познакомились, и она рассказала, что ее молодой человек работает пилотом на одном из кораблей.

— Если бы ты знала, как то, что он мне рассказывает, не соответствует тому, что мы здесь слышали.

— Правда? — удивилась я. — И что же он рассказывает?

— Я думаю, мы скоро увидим, — она улыбнулась. — Завтра вылетаешь?

— Ага. Аж не верится. Первый полет.

— Я тоже. Похоже, мы на одном корабле.

Мы хорошо подружились с Ритой и с тех пор всегда работали вместе. За первый год мы сменили несколько звездолетов, пока, наконец, не попали на «Мураками» — самый большой пассажирский корабль в Transgalactic Spacelines. С тех пор я повидала много новичков, и теперь понимаю, как выглядела тогда, три года назад, когда с испуганными глазами ступила на борт звездолета.

Новенький, попадающий на корабль, просто приходит в ужас от того, как не похожа обстановка на борту на то, что он ожидал увидеть. С недоумением он смотрит на своих коллег, работающих тут чуть подольше, которые на каждой планете отправляются в местные злачные места, где распивают крепкие напитки в обнимку с местными пьяницами и снимают местных девочек. Он спрашивает, не боятся ли они, но в ответ встречает только снисходительную усмешку. Межзвездные перелеты долгие, они могут длиться больше месяца, поэтому обычно, одного полета полностью хватает, чтобы новый член экипажа втянулся. И вот он уже сам, напившись альтаирской настойки, трахает какую-нибудь желтокожую шлюху в нелегальном борделе на Проционе, забыв о всякой осторожности. Жизнь эта так затягивает, что он все реже уходит в отпуск, все меньше видится с родными и близкими, оставшимися на Земле. Он совершенно забывает о мерах предосторожности, теряет бдительность, и ему кажется, что в космосе безопаснее, чем на Земле. Он ошибается.

Ошибка эта может дорого обойтись.

Из-за моей беспечности я оказалась в ловушке на втором этаже квартиры Гарча, и абсолютно не представляю, что мне делать. Может выпрыгнуть через балкон, пока Гарч не поднялся наверх? Но подумав, я поняла, что бросить тут Тришу один на один с Гарчем я не могу. Я нащупываю в кармане электрошокер. За три года, мне ни разу не пришлось им воспользоваться. Достав его из кармана, я делаю несколько пробных движений, вспоминая тренировки по самозащите.

Гарч внизу, на первом этаже. Он не спешит подниматься, но я слышу его тяжелые шаги. Я прячу электрошокер в карман, приготовившись выхватить его, когда подвернется подходящий момент.

Тут меня осенило: надо позвонить капитану по коммуникатору! Я поспешно вышла на

балкон и посмотрела вниз: второй этаж, высота небольшая, но под балконом каменный тротуар, об который можно сильно покалечиться. Прыгать отсюда — не вариант. Достав коммуникатор и закрыв за собой стеклянную дверь, я набрала Дэна, наблюдая за комнатой через стекло. К счастью, он ответил сразу же.

— Дэн, слушай внимательно, нету времени объяснять. Я не знаю, что мне делать...

Вдруг в комнате появились два гуманоида, неизвестной мне расы с коричневой кожей, волосатыми руками, держащие в руках по фазерной винтовке. Они поднялись по лестнице с первого этажа. Они медленно прошли в центр комнаты и о чем-то стали говорить. Меня они пока не заметили.

— О Господи, Дэн! — зашептала я. — Мы в беде! Срочно выручай нас!

— Зоя, что случилось? Ты где?

Один из гостей пошел в сторону душа, где все еще была Триша, а второй, разглядывая комнату, вдруг увидел меня за стеклянной дверью балкона. Направив на меня оружие, он знаком показал мне, чтобы я заходила в комнату.

— Боже мой, Дэн... — зашептала я в трубку. — Я не знаю, кто это такие... Но у них оружие!

Видя, что я не вхожу, гуманоид направил винтовку на самый верх двери и выстрелил. Стекло разлетелось вдребезги и меня осыпало осколками, которые сильно меня поранили.

Несколько осколков глубоко поцарапали мои щеки и лоб, еще несколько застряло в коже рук.

— Зоя, что там происходит?! — кричал капитан. — Где вы?! Зоя!

Гуманоид сделал два шага, схватил меня за свитер и с силой втащил в комнату. Я упала на пол, выронив коммуникатор. Коричневокожий тут же разломал его ударом каблука. Голос Дэна прервался.

Второй в это время пробовал открыть дверь в душ, но видя, что она заперта, выбил ее ударом ноги. Триша пронзительно закричала, и вскоре ее абсолютно голую выволокли из душа за волосы и бросили на пол рядом со мной.

Гуманоиды отошли в центр комнаты и стали совещаться на незнакомом языке. Один, по видимому главный, то и дело показывал на Тришу рукой, потом достал из кармана ту же самую фотографию, что лежала на столе Гарча, и показал первому.

— Зоя, Боже мой, что они с тобой сделали? — прошептала Триша, видя, что я истекаю кровью.

— Разбили стеклянную дверь, — воспользовавшись моментом я достала несколько осколков, засевших в коже рук. — Триша, что происходит? Что им нужно?

— Я не знаю...

— Триша, твою мать! Не ври мне! Откуда у них твоя фотография? Откуда у Гарча твоя фотография?!

— Моя фотография?! — на лице Триши появилось искреннее недоумение.

Главный вдруг рявкнул что-то в нашу сторону. Судя по интонации, это означало «Заткнитесь!».

— Твоя фотография, — прошептала я совсем тихо. — Ты на фоне веганского звездолета,

— Зоя, клянусь, я не знаю, что происходит! Я никогда в жизни не видела веганских звездолетов!

Коричневокожие закончили совещаться. Тот, что был главным, достал из кармана коммуникатор и заговорил в трубку на общем языке с ужасным акцентом:

— Мы ее взяли. С ней еще одна землянка... Да... Нет, совсем нет, у них даже оружия не было с

собой... Кто? Да, носатый урод сделал свою работу... Нет, он к ней не прикасался, мы следили за комнатой... Да, мы выдвигаемся... Хорошо, сделаем. А тело просто оставить в комнате? Слушаюсь.

Вот и приплыли. Конечно же, он говорил о моем теле, так как Триша, судя всему была им нужна. Пока главный разговаривал, второй гуманоид снял с пояса моток веревки и крепко связал Тришу. Та пыталась сопротивляться, но после нескольких пощечин успокоилась. Бросив Тришу на кровать, он облизнулся, просунул руку между Тришиных ног и начал ее там массировать, что-то приговаривая.

— Отцепись от меня, урод! — закричала она, брыкаясь, но гуманоид не думал отставать. Однако, главный сделал ему замечание, и тот подчинился, оставив Тришу лежать на кровати. Да, выходит, Триша для них — ценный груз. Что ж, она по крайней мере, может быть уверена, что ее сейчас не пристрелят.

Гуманоид переключился на меня. Он поднял меня из лужи крови, в которой я лежала и бросил на кровать. У меня мелькнула мысль воспользоваться электрошокером, но я поняла, что это ничего не даст, потому что главный меня тут же пристрелит. Повернув меня на живот, гуманоид придавил меня коленом, чтобы я не могла вырваться и разрезал мой свитер ножом. Видя, что я не смею сопротивляться, он перестал меня держать, разрезал мои штаны и запустил свою волосатую руку мне между ног. Три толстых пальца вонзились в мое влагалище, и я взвыла от боли.

Главный стоял в сторонке и с улыбкой за этим наблюдал. Потом взвалил Тришу на плечо и направился к лестнице на первый этаж. Триша, до этого не произнесшая ни слова, закричала: — Куда ты меня несешь, ублюдок?! Оставьте Зою в покое! Отпусти меня! — она разразилась громким плачем.

Главный остановился.

— Не смей кричать, — спокойно сказал он, но Триша завопила еще сильнее.

Тогда он вернулся к кровати, положил ее рядом со мной и отрезал от ковра, который лежал на полу, кусочек. Он скрутил его в валик, перевязал веревкой и подошел к Трише.

— Открой рот.

Триша стиснула зубы и со злостью смотрела на него. По ее лицу катились слезы.

— Открывай рот, сука! — заорал тот и вlepил Трише пощечину, да такую сильную, что я удивилась, что она не потеряла сознание. — Была б моя воля, я бы тебе язык отрезал!

Триша опять зарыдала и открыла рот. Из рта у нее текла струйка крови. Гуманоид запихнул в него кляп снова взвалил ее на плечо.

— Не смей кричать, а то придушу, — он направился в сторону двери. Перед лестницей он остановился и сказал своему напарнику: — Не знаю, что ты находишь в этих уродинах землянках, я на них смотреть не могу. Не задерживайся.

Когда внизу хлопнула дверь, второй гуманоид не стал терять время. Я лежала на животе и не могла видеть, что он делает, поэтому обо всем догадывалась только по ощущениям. Перед моими глазами все начало плыть и мне казалось, что я сейчас отключусь. Все, что я видела — это измятое одеяло, запачканное моей кровью, и от ее вида меня начало тошнить. Сначала он трахал меня пальцами, а потом я почувствовала, что в киску входит что-то большое и толстое — он ввел туда свой член. Киска уже к тому времени немного разработалась и мне не было так больно, как в самом начале. Гуманоид залез на меня сверху и стал махать своим задом, трахая мою дырочку. Я чувствовала, как его живот стучит об мою попку, когда он погружался в меня

на всю глубину. Он был ужасно тяжелым, и я не могла пошевелиться под весом его тела. Кажется, я кричала, из глаз у меня лились слезы. Не знаю, сколько это продолжалось, мне даже показалось, что я на время отключилась.

Потом боль как-будто бы притупилась, и я начала лучше соображать. Ощущения в киске вышли на первый план, и я инстинктивно начала подмахивать своей попкой в такт движениям коричневокожего. Тот рычал, сопел, стонал и продолжал трахать, наваливаясь на меня всем весом. Моя щека лежала на перепачканном кровью одеяле, рот был приоткрыт, и я ощущала ее солоноватый вкус. Да, такого у меня еще не было! Я смутно представляла, чем все это закончится — он конечно же не оставит меня в живых, когда сделает свое дело. Я злилась на себя, за то, что наслаждаюсь тем, как он меня трахает, но ничего не могла с собой поделать. Я получила мощнейший оргазм, и примерно через несколько секунд поняла, что кончает и он. Гуманоид взревел как бык, и повалился сверху на меня. Его член остался в моей киске, наполняя ее горячей спермой. Меня саму еще трясло от оргазма, я закрыла глаза и стала подмахивать попкой, получая наслаждения от того, как его кончающий член скользит по стенкам моегооргазмирующего влагалища, а наши смешавшиеся выделения издадут хлюпающие звуки.

Прошло, наверно, секунд пятнадцать, пока я не заподозрила неладное. Почему он не шевелится, а просто лежит на мне? Господи, что это за жидкость стекает по моему лицу? Моя кровь? Но почему такая темная?

— Зоя... — услышала я. — Это ты там?

С трудом преодолевая слабость и головокружение, я выбралась из под тяжеленного тела и взглянула на него. Голова кружилась, и прошло, наверно, секунд десять, прежде чем я навела резкость. На голове коричневокожего зияла огнестрельная рана, а из нее струилась густая бардовая кровь. Он был мертв.

Я подняла тяжелые веки и оглядела комнату. Возле лестницы стоял капитан Дэн вместе с каким-то незнакомым мне проционцем, одетым в синий плащ. На лице капитана читался ужас.

— Что, неважно выгляжу, капитан? — я попыталась усмехнуться, рассматривая свои окровавленные руки. Я боялась даже представить, на что похоже мое лицо.

— Боже мой, Зоя! Что с тобой случилось? — он подошел к кровати, на которой я сидела, и оглядел комнату. — Где Триша?

— Ее связали и унесли.

— Кто и куда?!

— Такой же мудака, как этот, — я показала на мертвое тело. — Куда, не знаю. Но они за ней охотились. У них была ее фотография.

— А кто они вообще такие?

— Понятия не имею, — сказала я.

— А ты знаешь, что это за раса? — спросил капитан у своего спутника. Тот молча покачал головой.

— Ладно. Тебя надо доставить на корабль. А мы продолжим искать Тришу.

Я попыталась встать, но ноги меня слушались, и Дэн подхватил меня на руки.

— Дэн, знаешь... — сказала я, чувствуя, что силы меня покидают. — Я еще так никогда не кончала.

— Зоя! — капитан с испугом на меня посмотрел. — Ты больная.

— Я знаю.

Я потеряла сознание.